

ВЕЛИКОТЪРНОВСКИ УНИВЕРСИТЕТ
„СВ. СВ. КИРИЛ И МЕТОДИЙ“

борник в чест на

проф. д-р

АНГЕЛ ДАВИДОВ

*Материали
от Международна
научна конференция
Велико Търново,
13–14 декември 2002 г.*

Университетско издателство
„Св. св. Кирил и Методий“

Велико Търново, 2004

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БОЛГАРСКОЙ БОГОМИЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В X ВЕКЕ

Юрий К. БЕГУНОВ (Санкт-Петербург, Россия)

Начало богомилской ереси, которая потрясла Болгарию и всю Европу, относится к апрелю 928-го года, когда болгарский патриарх Стефан уступил „для моления“ монастырь Святой Параскевы-Пятницы, находившийся в Великом Преславе, князю Бояну-Вениамину, младшему сыну царя Симеона, брату правящего царя Петра. Семнадцатилетний Боян имел репутацию ученого-мага¹. Он „был силен в магии, волшебстве и тайном очаровании“, писал о нем епископ Кремонский Лиутпранд². Тогда Боян только что возвратился из Константинополя, где принял монашеский постриг с именем Вениамина. Теперь он решил стать тайным богомилом, чтобы нести для посвященных „тайну Милости Божией“, нового вероучения, сообщенного ему двумя сирийцами, прозелитами общины мандианитов. Это учение вскоре стало известно под названием „ересь богомилов“. Боян пригласил двух сирийцев³, разговаривавших на тайном языке посвященных, посетить Великий Преслав. Любопытно, что девять лет спустя, в 937 г., Лиутпранд Кремонский посетил Бояна в Преславе и получил от него заветный жезл учительства, и перстень, чтобы затем стать тайным богомилом и проповедывать новое учение в Италии.

А тогда, в Болгарии, все решилось ночью 12 апреля 928 г., когда Боян-Вениамин вызвал через патриарха Стефана в монастырь Святой Параскевы в Преславе пресвитера Иеремию и сообщил ему, что двое сирийцев-мандианитов придут следующим вечером в монастырь.

13 апреля вечером двое неизвестных, укутанных покрывалами, появились в подземелье монастыря св. Параскевы. Там они встретились с князем Бояном, патриархом Стефаном, пресвитерами Иеремией и Симеоном, с игуменом Гавриилом Лесновским и еще с одним челове

ком, имя которого осталось неизвестным. Гости подарили Бояну 22 таблицы, которые называются Богомильским Таро, а также две книги: „Стефанит и Ихнилат“ и „Евангелие Мира от Иоанна“, обе гностического содержания. Затем они возложили на алтарь пятилучевую звезду, вокруг которой были изображены знаки Зодиака и 12 часов. Потом сирийцы приняли клятву верности у семи прозелитов и удалились. Так началась яркая, но короткая эпоха Богомильства. 11 февраля 929 г. Боян послал в мир первых апостолов нового движения. В числе последних были патриарх Стефан, посланный в Дубровник, Рим, Флоренцию и Венецию, где он вскоре основал богомильские общины верующих, собрал вокруг себя верных учеников; 11 июля 929 г. он скончался в Венеции, оплакиваемый почитателями. В том же году был поставлен богомильским епископом в Константинополь Никита Странник, придворный императора, магистр, книгохранитель императорской библиотеки. Он сумел привлечь до 300 учеников из вельмож, придворных, воинов и ученых. А потом он долго путешествовал по Византийской империи, проповедуя богомилizm и основывая общины и церкви.

Годом раньше, Боян послал проповедывать в Венгрию 16-тилетнюю девушку, уроженку Будима, по имени Макрина; она приняла богомильское крещение под именем „Михаил“ и в мужской одежде с прозвищем „Михаил Венгр“ вела свою работу. Вместе с Макриной в Венгрию поехал пресвитер Иеремия, объявленный в Преславе архиепископом, т.е. главой Болгарской Богомильской церкви. Они основали богомильские церкви в городах Липиске, Марсили и Париже. Через семь месяцев Иеремия вернулся в Преслав, чтобы писать богомильские книги — апокрифы, а Михаил продолжал дело учительства.

В числе помощников попа Богомила был Теодор Преславец, епископ Средецкий, блестящий проповедник и писатель. Он обошел всю южную и западную Болгарию, а также Грецию, повсюду основывая богомильские церкви. Так богомильские общины появились в Охриде, Прилепе, Солуни, Афинах и Коринфе. Сподвижник Теодора Петр Осоговский, епископ Доростольский, основал много богомильских общин в северной и восточной Болгарии, в совр. Румынии, на Карпатах и в Западной Руси, т.е. на Украине, а также в Польше (в г. Кракове) и совр. Австрии (в г. Виндобоне). Краковским епископом стал один из друзей попа Богомила Симеон-Антипа, блестящий проповедник и писатель, историк богомильства, написавший и переписавший под диктовку попа Иеремии Богомила множество книг. В числе последних были и сборники апокрифов от попа Богомила, которые быстро распространились по свету и нашли свою вторую родину на Руси. Симеон сочинил также

книгу „Милости Божией“, в которой изложил всю историю богомильской ереси и раскрыл в ней множество сокровенных тайн бытия и мудрости небесной.

Тем временем, на берегу Ядрана, в Дубровнике проповедывал Хамерон Александриец, блестящий проповедник и писатель, который, к сожалению, прожил недолгую жизнь: он умер молодым.

А в южной Македонии и затем по всему свету проповедывал боярин Светомир Македонец, комитопул, сын вождя племени сагудатов. За 30 лет Светомир обошел всю Европу, побывал на Руси и в других странах, и даже в Индии, и на острове Цейлон. По преданию, он основал много богомильских церквей в следующих городах: Салоне (Далмация), Кельне, Бреславе и Хизе (совр. Германия), Брюгге (совр. Бельгия), а также в Тулузе и Данце (совр. южная Франция), в Сироболе (совр. Брусса, в Турции), в Верхнем Понте (севернее совр. г. Бухареста), в Нижнем Понте (совр. Бессарабия), в Лецтане (совр. г. Фиуме в Италии) в Неаполе (совр. г. Неаполь), Сиракузах, Пизе, Бергамо, Равенне, Ипоне, Генове (совр. Италия), в Скоции на острове Милете, в Броде, Аргосе, на Лемносе, в Адрианополе (совр. Греция и Турция), в Перховице и Верхнем Ростове на Руси, в Зиденце, Стебнице и Силенце (совр. Богемии и Моравии), в Онелове (южнее совр. Берлина), в Дсетрийсе (южнее совр. Дрездена), в Дземле и Будине (совр. Венгрия), в Бахии (совр. Ирландия), в Мадриде и Колтоне (Испания, севернее совр. Саламанки), в Сабоне (совр. Португалия), в Филиппополе (совр. г. Пловдив в Болгарии), в Тырновце (совр. Македония), в Аллахабаде (Индия), в Макайе (остров Цейлон) и даже якобы в Лиме (совр. Перу, в южной Америке). Мы не можем сейчас ни подтвердить, ни опровергнуть, карту путешествий Светомира, не располагая необходимыми источниками. Этот богомильский подвижник якобы один основал более трети всех богомильских церквей и не порывал связей с местными священниками, находясь с ними в переписке и посылая им тексты богомильских апокрифов и молитв. В богомильской библиотеке, которую видел в 1913 г. Николай Райнов, были шесть сборников посланий Светомира Македонца, адресованных его сторонникам: всего 493 письма на 324-х листах. Подтвердить или опровергнуть это свидетельство может только находка богомильской библиотеки современными археологами.

Много следов для проповеди богомильского вероучения св. Гавриил Лесновский, который долго жил как православный игумен монастыря и одновременно как богомильский епископ Гамалиил Кратовский (ум. 16.01.969 г.). После него сохранились два сборника проповедей под названием „О путях прозрения“ в той же богомильской

библиотеке. Он один поставил в Болгарии, Македонии и Сербии, а также в Греции 14 богомилюских епископов. Вот их имена: Абамикезе Краатовский, Бенедикт Солунский, Валентин Охридский, Диомид Призренский, Эммануил Косовский, Зиновий Адрианопольский, Иезекииль Прилепский, Хелиодор Тырновский, Каллистрат Преспанский, Лаврентий Мегленский, Максим Диленский, Пантелеймон Власенский, Рафаил Красненский. Жизнь св. Гавриила-Гамалила описана в другой, богомилской редакции его Жития, которая до наших дней не сохранилась.

Боян и Богомил тоже часто проповедывали по всей Болгарии. Простой народ толпами шел на эти проповеди, чтобы увидеть своих подвижников и услышать справедливое слово о всеобщем равенстве и отсутствии какого-либо угнетения.

В 958 г. Боян и Богомил в последний раз встретились со св. Гавриилом в Лесновском монастыре. Тогда они послали 8 пресвитеров-проповедников в Хорватию, Венгрию, Чехию, Галлию, Италию. Вот их имена: Яков Стремницкий, Управда Марсельский, Христофор Пражский, Филимон Неапольский, Урбан Будимский, Теостиг Варшавянин, Себастьян Деманский, Полидор Левкинский. Плодом их деятельности явилась организация двух церквей в Марселии и Будиме, сыгравшие важную роль в зарождении европейских ересей, в частности, катаров. Тем временем, поп Богомил проповедывал с помощью своих апокрифов богомилство в Западной Болгарии и встречался с комитопулами, которых всех обратил к своему учению. Потому держава царя Самуила с 963 г. и до конца X-го века стала желанным домом богомилов и их опорой в борьбе против византийского рабства.

Сами богомилы и их обличители свидетельствуют, что проповедники говорили тихим голосом, мирно, опустив очи долу, никогда не повышали голоса, ни с кем не ссорились, не спорили, но всегда изобличали несправедливость и ложь⁴. Не искали они ни в чем корысти, не собирали милостыню, а хотели только одного, что-бы народ жил чисто, без греха, по Божьим заповедям ходил и делал бы добро всем. И люди понимали, что жить чисто не трудно, если отринуть зло, суету, пороки, а поступать по законам природы и велению Бога-Творца по совести. При этом необходимо отвращаться от насилия всяческой власти. И богомилы отрицали материальное зло во всех видах, в том числе частную собственность на землю и имущество, не стяжали золота и серебра, ни какого другого богатства и утверждали необходимость нестяжания, всеобщего братства, вплоть до запрещения крепостной зависимости и всякого гнета. Это было весьма актуальным для

всего Болгарского народа того времени и потому находило отклик в сердцах многих. В этом была причина успеха богомильских проповедников. По словам Пресвитера Козмы, народ охотно внимал полумистической речи худых и бледных от строгого поста и усиленных молений богомилов, с горящими глазами и всклоченными волосами. Их простые поучения находили отклики в сердцах людей. Народ толпами шел за богомильскими миссионерами, желая приобщиться к Вечной Истине, добру и Справедливости, готовя себя тем самым к восприятию Великой Духовности Братства.

Богомильство повлияло и на Византийскую империю, где позиции православия, казалось бы рассматривались некоторыми как непоколебимые. Византийский император Константин Багрянородный (годы царствования 945—959) покровительствовал богомилам. Он пригласил 123 переписчика, чтобы переписывать апокрифы попа Богомила, которые затем приказал распространять в народе. Начальника флота богомила Никиту Странника он сделал главным магистром и управляющим всех византийских колоний. Богомил Василий Византиец был назначен управляющим византийского двора. Уроженец Малой Азии, Василий прославился как талантливый скульптор и мозаист, умелый переписчик рукописей. Он был дружен с Бояном, и когда Боян учился в Магнаурионе, он переписывал ему рукописи из императорской библиотеки. Василий славился и как знаток апокрифов, которые переписывал по заказу попа Богомила. Василий вскоре стал одним из самых верных учеников, и пресвитер Иеремия Богомил послал того проповедывать на остров Кипр. Его проповедь богомильского вероучения имела успех среди греков на островах Ионического моря, на Крите и Мальте, в Александрии. Василий повсюду основывал богомильские церкви. Он среди первых пострадал, когда начались преследования еретиков. Император Роман II и вельможа Вринг начали репрессии в декабре 960 г. Зимой — весной 961 г. больше тысячи византийских богомилов было арестовано. Василий Византиец был „посечен мечом“ 10 марта, но не убит, а только ранен. В тот же день был „избит мечами“ князь Боян, но тоже ранен. В тот же злополучный день Василий был сожжен на внутреннем дворе перед царскими палатами в присутствии императора Романа II и патриарха Феофилакта. Другие заключенные были обезглавлены, а их тела брошены в Босфор.

Жестокость эта имеет объяснение: Византийские государство и церковь не могли не преследовать богомилов, так как их учение было социально опасным. Также поступило и Болгарское государство.

Еще в самом начале богомильского движения, около 930 г. царь Петр Симеонович (927—969) вызвал к себе на беседу пресвитера Иере-

мию Богомила. Однако тот ничего не раскрыл царю из сокровенного учения. Он только указал на причины государственных нестроений. Богомил полагал, что причины частых мятежей против царя заключаются в том, что царь слаб как государственный деятель, что двор ведет растленную жизнь, не способствующую авторитету власти, что царица Мария Лекапен постоянно интригует, а вельможи и бояре, слуги царицы, не радуют об интересах государства. *„Мы — христиане, говорил поп Богомил, — стараемся заслужить. Милость Божию делом, словом и мыслью, но ничего дурного не творим. Ничего из учения Христа не отрицаем, не изменяем. Мы живем так, как жили первые апостолы, проповедуем слово спасения и храним Христовых овец, разделенных на оглашенных, верных, избранных и совершенных. Мы — псы Божьи, разрывающие каждого волка. Если патриархи и цари идут грабить стадо, они — волки, и мы разорвем и их“.*⁵

Услышав крамольную речь попа Богомила, царь не рассердился, но погрузстнел и затаился. Его недоверие к богомилам усилилось, но преследовать их он не решился, тем более, что богомилов возглавлял его младший брат Боян, тоже сын царя. Будучи тайным монахом, царь Петр под псевдонимом „Черноризец Петр“ писал душеполезные сочинения и желал делать добро людям, не понимая того, что царский титул отчуждает его от народа. Богомилы свободно действовали в Болгарии до тех пор, пока не состарился и не заболел царь Петр.

Из сочинения Симеона-Антипы становится известной внутренняя организация богомильской церкви, которая напоминала церковь первоначальных христиан. Её структура была описана Симеоном-Антипой и о ней написал Николай Райнов в своей рукописной книге „Богомилство и богомили“. Вот что в ней говорится.

Оглашенными считались те, в ком сильна была истинная вера богомильская, но чья преданность заветам нового учения еще не была испытана. Оглашенными руководили *верные*, или посвященные, кто взял на себя шефство за того или иного оглашенного. Великой заслугой верного считалось приведение ко Христу хотя бы одной овцы из заблудшего стада. Два учителя из совершенных, или великих пастырей, наставляли верного как следует вести проповедь и тем самым послужить Богу. Чтобы вступить на следующую степень избранничества, верный должен был привести к вере Христовой, по крайней мере, трех истинных оглашенных, наставить их на путь истинный и огласить их звуками учения истинного. Духовный отец оглашенного, т.е. верный, кропил его водой и заповедывал ему быть послушным Богу и старшим своим. Когда достигалась первая добродетель — тайна — и верный, он

же — креститель, понимал, что оглашенному можно доверять, тогда оглашенного вводили на собрание верных, где богомильский епископ принимал у оглашенного клятву, возлагал на него руки и сообщал ему дальнейшее учение. С тех пор новый верный посещал собрания общины, слушал богослужения, молился вместе со всеми и приобщался Христовым тайнам. На ступень *избранных* переходили те верные, которые сильно выросли в постижении истинного Бога и Его учения. Они сумели это доказать не словом, а делом, например, основывали новую богомильскую церковь. Избранные также назывались пресвитерами. Они давали особенно строгую клятву, носили на левой руке печать с именем Христа, проповедывали в собраниях и совершали богослужения. Их рукополагали *совершенные* с помощью общей молитвы, которую тут же повторяли все участники богослужения. Затем на голову пресвитера возлагали „Евангелие от Иоанна“ и потом зачитывали из него отрывки текста; в конце совершенный и все молящиеся произносили „Аминь“.

Богослужение богомилов состояло в чтении Священного Писания, а также богомильских книг, особенно, сказаний попа Иеремии Богомила, называвшихся также апокрифами; кроме того, произносились проповеди и молитвы в богомильской редакции. Собрания богомилов завершались агапией, т.е. вечерей любви, когда епископ преломлял хлеб и затем все пили вино из одной чаши. Эта чаша хранилась в алтаре храма и с нею совершались литургии в торжественные дни. На литургиях с магическими молитвами и жестами пресуществлялись хлеб и вино, и затем антидор раздавался всем молящимся.

Совершенные были епископами и апостолами богомильства. Они носили черную рясу, небольшой крест на груди и железный перстень на левом указательном пальце. Они жили уединенно, в строгости, постах и молитвах, мало общались с христианами и появлялись на собраниях закрытые черным плащом. Верные и избранные испрашивали у совершенных благословения и те давали благословение, сопровождая его молитвой, произносимой неслышно. Браки не были желательными, но и не были запрещены. Епископам рекомендовалась безбрачная жизнь, чтобы ничто не отвлекало их от служения Богу. Среди обрядов богомилов были особые праздники, церемонии внутреннего ритуала, магически обоснованные в священных книгах богомилов и напоминавшие елевсинские мистерии.

Восставая против материального мира Зла и Сатаны, его породившего богомилы тем самым восставали против всякой власти и всякой эксплуатации, и светской, и духовной. Значит, богомилы вступали

в бескомпромиссную, неравную войну с феодальным государством, с его законами и армией.

Если первой начала расправу с богомилами в 960—961 гг. Византийская империя, то продолжил борьбу с богомилами киевский князь Святослав Игоревич, овладевший в 967 г. крупными богомильскими центрами — городами Преславцем и Доростолом. А завершили дело болгарский царь Борис II, сын Петра Симеоновича, и византийский император Иоанн Цимисхий в 969—972 гг.

Ночью 17 февраля 970 г. в Константинополе в императорском дворце был удушен шелковым шнуром князь Боян и 18 февраля его труп, завернутый в черную рясу, был брошен в Босфор. Через пять дней заключенный в Преславскую темницу пресвитер Иеремия Богомил получил перстень князя Бояна и понял, что ему надо испить смертную чашу до конца. 25 января 971 г. на огромной площади Преслава при большом стечении народа был сожжен главный ересиарх поп Иеремия Богомил, а его соратники — 400 богомилов — были зарублены мечами. Последний, третий ересиарх еще оставался некоторое время в живых. Епископа богомильского Симеона-Антипу особенно долго мучили палачи: клали на горячие уголья, пытали, вешали головой вниз, урезали язык, заливали горло растопленным оловом и все для того, чтобы узнать у него, где он спрятал богомильские книги. Симеон устоял, не выдал тайны. 17 ноября 972 г. Симеон-Антипа был сожжен в Преславе на той же площади, все на том же костре из дубовых деревьев, на котором раньше погиб поп Иеремия Богомил. Но сжечь — не значит опровергнуть! Тысячи богомилов погибли, но десятки тысяч продолжали жить и передали свою эстафету следующим поколениям! Среди бесценных сокровищ Государства Духа, каким является Болгарское богомильство, были сокровенные книги. Еще в декабре 969 г. перед арестом князь Боян успел сжечь богомильские книги, которые хранились в алтаре подземного храма монастыря св. Параскевы. Затем он вошел в свою палату и сжег оригиналы апокрифов попа Богомила. Однако у верных еще оставались копии книг, переписанные Симеоном-Антипой, Камероном Дубровницким и другими. Верные спрятали священные для богомилов книги в сокровенных местах. С тех пор прошла почти тысяча лет и Николай Райнов отыскал богомильскую библиотеку и прочитал эти книги в добрый час. Станет ли эта библиотека достоянием людей XXI-го века, покажет будущее.

Велико и неисчерпаемо духовное наследие болгарских подвижников — Богатырей Духа. Память о них переживёт века!

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Краткий синодик богомилов, составленный по рукописи Николая Райнова — Симеона-Антипы.

Аарон Шишманович, комитопул; Абамиказе Кратовский, Ангел, Андроник Тирский, Анжей, Балтасар, Бенедикт Солунский, Боян-Вениамин, сын царя Симеона, князь, Валентин Охридский, Василий Византиец, Воин, Гавриил Лесновский, он же — Гамалиил Кратовский, Галактион, Давид Шишманович, комитопул, Дан, Диомид, Диомид Призренский, Дионисий, Евсевий, Жерлен, Захарий, Зиновий Адрианопольский, Зоил, Иезекииль Прилепский, Иезекия, Иеремия Богомил, Илларион, Иоаким, Иоасаф, Иуда, Калиник, Каллистрат Преспанский, Кассиан, Кирик, Климент, Константин Багрянородный, византийский император; Лаврентий Мегленский, Леон, Лука, Лукреций, она же — Лина, Максим Диленский, Марий, Мартирий, Мелитон, Мелхиседек, она же — Магдалина, Мемнон, Мисаил, Михаил Венгерез, она же — Макрина из Будима, Моисей Шишманович, комитопул, Натан, она же — Нина, Нестор, Никита Странник, Орест, Пантелей Власонский, Петр Осоговский, Пимен, Полидор Левкийский, Рафаил Красненский, Рахилис, Роб, Самуил, царь Болгарский, Себастьян Деманский, Светомир Македонский, Симеон-Антипа, Симон, Стахий, он же — Сильвестр, Стефан, венецианский епископ, Стратен, Татьяна, Телтих, Теодор Преславец, Теостиг, Теотемп, Теофан, Теофил Варсовианин, Трофим, Управда Марсельский, Урбан Будимский, Филадельф, Филипп, Фотин, она же — Фредерика из Будима, Хамерон, он же — Камерон Дубровницкий, Хелиодор Тырновский, Хионий, Хрисанф, она же — Хрисия, Христофор Пражский, Эммануил Косовский, Яков Стремницкий.

ИСТОЧНИК

„Книга Милости Божией“ богомильского епископа г. Кракова Симеона-Антипы в пересказе Николая Райнова, 1914 г.

БЕЛЕЖКИ

¹ Подробнее см.: Пундев, В. Боян-магьосник. С., 1923.

² Наш источник всех сведений по истории богомильства — рукопись болгарского писателя Николая Райнова „Богомилството и богомили. Книга за вътрешните. Секретно“ (1914).

³ Сирийцы сказались мандианитами, т.е. последователями секты назореев, которая имеет дохристианское происхождение. Плиний Старший и Иосиф Флавий писали о том, что назореев поселились на берегах Иордана за 150 лет до Р. Х. и что назорейство было системой древнего гностического знания. Их главной книгой была „Книга Адама, или кодекс назореев“, напи-

санная на халдео-сирийском языке. Адептами их якобы были Иоанн Креститель и Иисус Христос, однако последний создал свое учение — христианство. Поздними последователями мандианитов и назареев были богомилы, они же „христиане св. Иоанна Крестителя“.

⁴ О них пишет Козма Пресвитер в своей „Беседе на новоявившуюся ересь Богомилу“: „Суть бо еретици извону, акы овца, образом кротци и смирени, и молчаливи, блѣди же сут видѣти от лицемернааго поста, словесе сия не рекут, не смѣют ся грохотомъ, не оплазуютъ, хранять ся от взора и вся творят извону, якоже не разнати ихъ съ правовѣрными христианы, изнутри же суть волци и хышьници.“ (Бегунов, Ю. К. Козма Пресвитер в славянских литературах. С., 1973. С. 300).

⁵ Эти слова попа Богомила процитировал Симеон-Антипа в „Книге Милости Божией“, пересказанной Николаем Райновым.